

А.Н. Петров

**Война России с Турцией
1806-1812 гг. Том 3**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А.Н. Петров
А11 Война России с Турцией 1806-1812 гг. Том 3 / А.Н. Петров – М.: Книга по Требованию, 2015. – 497 с.

ISBN 978-5-519-25942-2

Репринт с оригинального издания 1887 года, представляет собой капитальный труд крупного русского военного историка Андрея Николаевича Петрова, получившего известность циклом работ по истории русско-турецких войн.

Описание «Войны России с Турцией 1806—1812 гг.», составлено им по Высочайшему повелению в период работы библиотекарем Генерального штаба и содержит огромный фактический материал.

Третий том охватывает события 1810, 1811 и 1812 годов.

ISBN 978-5-519-25942-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КАМПАНИЯ 1810 ГОДА.

I.

Политическія отношенія Россіи и Франціи къ началу 1810 года.

Отношеніе Наполеона къ Императору Александру, не смотря на существовавшій между ними дружественный союзъ, рѣзко обозначились въ теченіе 1809 года.

Оба союзника, взаимно, не довѣрили другъ другу. Обязанный Эрфуртскимъ договоромъ содѣйствовать Франціи, въ случаѣ ея войны съ Австріей, Императоръ Александръ, еще 31 января 1809 года, увѣрилъ австрійскаго посланника, Шварценберга, что русскія войска, которыя, при возникновеніи войны между Австріей и Франціей, должны будутъ вступить въ Галицію, замедлятъ выступленіемъ въ походъ, и будутъ стараться избѣгать всякихъ враждебныхъ столкновеній съ австрійцами.

„Я никогда не рассчитывалъ на русскую помощь“ говорилъ Наполеонъ Меттерниху ¹⁾.

Разбитые при Ваграмѣ и потерявъ самую Вѣну, австрійцы просили о перемиріи.

„Не хочу мира съ Австріею“ говорилъ Наполеонъ, я ее раздѣлю на цѣлый рядъ независимыхъ государствъ; только отреченіе Императора Франца отъ престола понудитъ меня вступить въ переговоры“ ²⁾.

Но Императоръ Александръ энергически отстаивалъ самостоятельность Австріи и перемиріе съ Наполеономъ было заключено, а за тѣмъ, 14 октября н. с., былъ под-

¹⁾ Memoires de Metternich. Paris 1881, p. III.

²⁾ Соловьевъ, Имп. Александръ I, стр. 192.

писанъ вѣнскій миръ, по которому Австрія потеряла 2,000 кв. миль и 3½ милліона жителей.

Побѣдивъ Австрію, подобно Пруссіи, и создавъ для себя въ ней новаго постоянного врага, Наполеонъ хотѣлъ теперь поссорить ее съ Россіей, для чего оказался удобный, такъ называемый, польскій вопросъ.

20 сентября 1809 года Наполеонъ сказалъ Меттерниху, по поводу неудовольствія, произведеннаго въ Петербургѣ, возведеніемъ Маршала Бернадота на Шведскій престолъ:

„Я смотрю на шведскій вопросъ, какъ на причину болѣе или менѣе близкой войны съ Россіей.

Я буду имѣть войну съ Россіей по причинамъ, чуждымъ человѣческой воли, но которыя вызываются самою сущностью вещей.

Наступитъ вскорѣ, день—и я далекъ отъ того, чтобъ вызывать его моими дѣйствіями, когда разрывъ станетъ неизбежнымъ. Какую роль вы тогда примете? Я говорю объ этомъ не официально, еще менѣе съ цѣлью сдѣлать вамъ какое нибудь предложеніе, но просто такъ, какъ если бы мы говорили о предметѣ самомъ обыкновенномъ.

Такъ или иначе, вамъ нужно будетъ или соединиться съ Франціей, или стать на сторону Россіи и, въ этомъ случаѣ, остаться нейтральной нельзя.

Въ такомъ положеніи вы ничего не достигнете.

Если же вы намѣрены сохранить нейтралитетъ только по вѣнжности, съ тѣмъ, чтобы въ концѣ борьбы броситься въ объятіе сильнѣйшаго, то побѣдитель не очень вамъ будетъ радъ, и вы мало извлечете пользы, отъ такого образа дѣйствій.

Я смотрю, продолжалъ Наполеонъ, на владѣніе иллирійскими провинціями, въ настоящемъ ихъ видѣ, какъ на вопросъ чрезвычайно важный для Австріи.

Провинціи эти, которыя вамъ прежде принадлежали,

также какъ и Далмація, открыли бы вашей торговлѣ всѣ пути, которыхъ вы теперь не имѣете.

Я чувствую, что умаляю и стѣсняю васъ. Пока я владѣю этими провинціями, вы не можете не питать вражды ко мнѣ. Итакъ, въ этомъ будутъ заключаться постоянная зависть и разногласіе между вами и Франціей. Откажетесь ли вы, когда придетъ время, отъ соглашенія обмѣнять часть Галиціи на эти владѣнія? Когда я буду вынужденъ начать войну съ Россіей, я имѣлъ бы значительнаго и смѣлаго союзника въ Королѣ Польскомъ.

Я не нуждался бы въ васъ и вы съ своей стороны не нашли бы невыгодной такую комбинацію“.

— Что касается до возстановленія Польши, отвѣчалъ на это Меттернихъ, то это вопросъ чисто политическій. Польское королевство было бы тѣмъ же, что и герцогство Варшавское, только подъ другимъ названіемъ и съ новыми границами, которыя оно пожелаетъ установить съ начала своего существованія.

Съ того дня какъ уменьшатся наши галиційскія владѣнія, настолько же уменьшится и нашъ интересъ къ польскому вопросу.

Иллирійскія владѣнія имѣютъ для насъ громадную важность, во многихъ отношеніяхъ. Но и Галиція представляетъ для насъ выгоды, которыя трудно уравнивать.

Иллирія даетъ лишь малые доходы. Ея средства, приблизительно, достигаютъ средствъ Галиціи. Она доставляетъ гораздо меньше людей и продовольствія. Галиція имѣетъ границы, представляющія громадную важность для всего государства.

Если бы когда либо мой Государь Императоръ возымѣлъ мысль о подобной сдѣлкѣ, то предполагаемый обмѣнъ былъ бы возможенъ, только на условіи полнѣйшаго уменьшенія обмѣниваемыхъ земель, и встрѣтилъ бы, къ тому же, многочисленныя затрудненія“.

Наполеонъ указывалъ на то, что Австрія, во всякомъ случаѣ, потеряетъ Галицію, потому что, разгромивъ Россію, онъ отдѣлитъ отъ нея бывшія польскія провинціи и присоединитъ ихъ къ нынѣшнему герцогству Варшавскому, что дастъ ему самостоятельное значеніе въ средѣ европейскихъ государствъ; затѣмъ Галиція не замедлитъ присоединиться, ко вновь образовавшемуся, самостоятельному владѣнію, — „что касается до уравниванія доходовъ, прибавилъ Наполеонъ, то у васъ есть средство установить его: продайте всѣ казенныя земли въ Галиціи. Онѣ составляютъ главный доходъ страны. Дѣло вовсе не идетъ о Галиціи *по первому раздѣлу* (Польши). Ничего не можетъ быть легче, какъ обозначить военныя границы къ сѣверу отъ Венгріи“¹⁾.

Наполеонъ заключилъ свой разговоръ съ Меттернихомъ повтореніемъ, что все, о чемъ было говорено, имѣетъ совершенно частный характеръ; что онъ не говорилъ даже о томъ ни слова съ своимъ министромъ, Шампаньи, но что Меттернихъ можетъ передать сущность разговора своему Императору.

Что касается Меттерниха, то онъ вынесъ изъ этого разговора слѣдующее убѣжденіе, которое было имъ высказано, тогда же, въ докладѣ Императору Францу:

„Въ теченіе 1811 года, миръ на континентѣ Европы не будетъ поколебленъ, поднятіемъ наполеоновскаго меча. Весь этотъ годъ, Наполеонъ, по увеличеніи своихъ собственныхъ силъ, соединитъ своихъ союзниковъ, съ цѣлью напасть на Россію и нанести ей страшный ударъ!“

Наполеонъ откроетъ кампанію весною 1812 года“.

Послѣдствія показали всю проницательность Меттерниха.

Въ 1807 году, во время переговоровъ въ Тильзитѣ,

¹⁾ Mem. de Metternich, p. 110 и 101.

Наполеонъ предлагалъ Императору Александру взять всю Польшу, съ тѣмъ что-бы не препятствовать ему вычеркнуть Пруссію изъ состава европейскихъ государствъ.

Рыцарскія чувства Александра заставили его отклонить это предложеніе. Судьба Польши, какъ видно, мало интересовала тогда Наполеона. Онъ воспользовался польскимъ вопросомъ, не изъ участія къ польскому народу, но потому что видѣлъ въ этомъ вопросѣ готовыя средства вредить Россіи.

Поэтому въ 1809 году, начавъ войну съ Австріей, Наполеонъ питалъ надежды поляковъ обѣщаніемъ возстановленія древней Польши.

Печатные органы и агенты Франціи проникали на Вольту, въ Литву и появляясь во всемъ герцогствѣ Варшавскомъ, возбуждали жителей къ общему возстанію для возстановленія отчизны! Кн. Понятовскій собралъ цѣлую армію волонтеровъ, которые подъ именемъ—„Польской арміи“—вступили въ Галицію и именемъ Наполеона занимали въ ней различные пункты.

„Я не претендую, сказалъ Императоръ Александръ Французскому послу Коленкуру, чтобы князь Понятовскій занималъ что либо въ Австріи моимъ именемъ; но точно также я не могу согласиться, чтобы именемъ Императора Наполеона занимали земли, завоеванныя моимъ оружіемъ.

Какое намѣреніе Франціи? Хочетъ она удержать Галицію за собою?—Но я никогда не соглашусь чтобы на моей границѣ была французская провинція. Ни народъ мой, ни потомство мнѣ этого никогда бы не простили“.

Въ то-же время гр. Румянцевъ такъ выразился Коленкуру.

— „Вы спокойно смотрите какъ разгораются политическія страсти во всѣхъ городахъ Варшавскаго Гер-

погства; вы позволяете дѣлать воззваніе къ жителямъ прежней Польши; я вамъ обѣщаю, г. посолъ: мы пожертвуемъ послѣднимъ человѣкомъ, мы продадимъ послѣднія наши рубашки, а не согласимся на возстановленіе Польши“ ¹⁾).

Такъ какъ не наступило еще время ссориться съ Россіей, то Наполеонъ старался успокоить нашего вѣнскаго посла князя Куракина, словами—„я никогда не имѣлъ видовъ на Польшу, и никогда не буду имѣть ихъ; я желаю только вашего спокойствія“.

Вскорѣ послѣ этого министръ Шаманьи писалъ гр. Румянцеву: „Императоръ Наполеонъ готовъ согласиться, чтобы слова: Польша, поляки, исчезли, не только изъ актовъ но даже изъ исторіи“ ²⁾).

Но это были одни только слова съ цѣлью успокоить Императора Александра. Желая усиленія Варшавскаго герцогства, въ расчетѣ на враждебность его къ Россіи, и въ намѣреніи заручиться согласіемъ послѣдней, Наполеонъ предложилъ раздѣлить Галицію на двѣ части:

Восточную ея часть, съ 400.000 жителей, присоединить къ Россіи, а всю остальную, съ Краковымъ и Замосцье, съ ихъ округами, и съ 1.500.000 жителей, отдать герцогству Варшавскому.

Почва для соглашенія была неудобная, потому что, если Россія и соглашалась на нѣкоторое увеличеніе герцогства Варшавскаго на счетъ Галиціи, то не иначе какъ на условіи, чтобы къ нему была присоединена одна треть этой провинціи, а двѣ трети отошли-бы къ Россіи.

Не менѣе польскаго вопроса подготовлялъ неизбѣжность разрыва Россіи съ Франціей и вопросъ турецкій.

Мы видѣли, что Россія, во все время своихъ пере-

¹⁾ Соловьевъ. Императоръ Александръ, стр. 203.

²⁾ Тамъ-же, стр. 205.

говорить съ Турціей, ставила непремѣннымъ условіемъ опредѣленіе границы по Дунай. Молдавія и Валахія должны были отойти къ Россіи, безъ чего Императоръ Александръ не намѣренъ былъ закончить войну съ Турціей.

При тильзитскомъ и эрфуртскомъ свиданіяхъ съ Императоромъ Александромъ, Наполеонъ словесно, и даже письменно, согласился на присоединеніе Дунайскихъ княжествъ къ Россіи.

Но мы видѣли что Латуръ-Мобургъ увѣрялъ министровъ Порты, что Наполеонъ никогда не согласится на такое присоединеніе.

Тѣмъ не менѣе, еще въ ноябрѣ 1809 года Наполеонъ, разговаривая съ кн. Куракинымъ, по поводу заключеннаго между Россіей и Швеціей мира, по которому къ намъ отходила Финляндія, сказалъ: „итакъ, вы получите Молдавію и Валахію, какъ получили Финляндію“.

Слова эти были поняты въ Петербургѣ какъ пропія, потому что изъ разныхъ источниковъ получались извѣстія, что французская политика иначе дѣйствуетъ въ Константинополѣ, чѣмъ говорится въ Парижѣ. Къ тому-же, кромѣ причинъ политическихъ, были еще и экономическія причины, дѣлавшія столкновеніе Россіи съ Франціей неизбежнымъ.

Мы говоримъ о финансовомъ кризисѣ, тяжесть котораго испытывала Россія, благодаря навязанной ей въ Тильзитъ и Эрфуртѣ континентальной системѣ, придуманной Наполеономъ для подорванія промышленности Англіи. Въ то время какъ самъ Наполеонъ позволялъ себѣ отступленіе отъ этой системы, взимая отъ 50 до 70% пошлины со стоимости англійскихъ товаровъ, приходящихъ въ порты Франціи, и позволяя французамъ торговать съ англичанами, покупая у нихъ товары не на деньги, а въ обмѣнъ на французскій шелкъ, бархатъ и т. п.—онъ требовалъ, чтобы всѣ другія государства

прекратили всё торговля сношенія съ Англіей. Послѣдствіемъ этого было много банкротствъ въ Россіи. Казна пустѣла, съ каждымъ годомъ получались все большіе и большіе дефициты, для пополненія которыхъ пришлось увеличить налоги съ крестьянъ, купцовъ, мѣщанъ и проч.; пришлось, наконецъ, продать 3 мил. десятинъ казенной земли, 2 мил. десятинъ казеннаго лѣса и государственныя рыбныя ловли.

Графъ Аракчеевъ, выставляя кн. Прозоровскому на видъ всю важность современнаго положенія дѣла и скорѣйшаго окончанія войны съ Турціей, указывалъ ему на то, что иначе—„Наполеонъ вмѣшается въ наши дѣла и затруднитъ ихъ, и даже можетъ случиться, что, послѣ всѣхъ нами сдѣланныхъ пожертвованій, мы будемъ при-нуждены очистить Молдавію и Валахію“.

Мы видѣли, что престарѣлый Фельдмаршалъ, кн. Прозоровскій, медлил перенесеніемъ рѣшительныхъ дѣйствій за Дунай и что для приданія ему большей энергіи Императоръ Александръ отправилъ къ нему кн. Багратіона, съ тѣмъ, что если здоровье Фельдмаршала не позволитъ ему открыть наступленіе за Дунаемъ, то чтобы онъ остался въ Валахіи, а кн. Багратіону поручилъ бы вести операціи на правомъ берегу Дуная.

9 августа 1809 года послѣдовала кончина кн. Прозоровскаго и кн. Багратіонъ принялъ начальство надъ арміей.

Быстрыя и энергическія дѣйствія его заставляли много ожидать, когда нерѣшительный результатъ татарицкаго сраженія принудилъ его снять блокаду Силистріи и перейти обратно, на лѣвый берегъ Дуная.

Съ тяжелымъ чувствомъ принята была объ этомъ вѣсть въ Петербургѣ.

Татарипкое сраженіе провозглашалось какъ побѣда, а послѣдствіемъ ея было отступленіе, которое и турки

и Европа признавали за поражение. Стали доискиваться разъяснений, при чемъ не могли не остановиться на томъ фактѣ, что исходъ сраженія и всей кампаніи былъ бы совершенно инымъ, если бы кн. Багратіонъ умѣлъ сосредоточить ко дню сраженія разбросанные отряды своей арміи. Самолюбивый, обиженный критикою его дѣйствій, кн. Багратіонъ просилъ назначить на его мѣсто кого либо болѣе способнаго, вѣроятно не ожидая, что просьба его будетъ немедленно исполнена.

А между тѣмъ Императоръ Александръ дѣйствительно назначилъ главнокомандующимъ дунайскою арміею молодого героя, только что окончившейся съ Швеціею войны, генерала гр. Каменскаго 2, къ разсмотрѣнію дѣйствій котораго теперь и обратимся.

II.

Назначеніе генерала отъ инфантеріи гр. Каменскаго 2 главнокомандующимъ дунайскою арміею.—Численность и расположеніе арміи въ началу марта 1810 года.—Продовольственныя средства и разоренное состояніе Молдавіи и Валахіи.—Планъ кампаніи 1810 года, составленный гр. Каменскимъ 2.—Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ въ апрѣлю мѣсяцу.—Наступленіе главной арміи.—Сосредоточеніе арміи въ Гирсову и переходъ за Дунай.—Наступательныя дѣйствія главной арміи.—Занятіе Мангаліи. Движеніе къ Базерджину и Силистріи.

Генералъ отъ инфантеріи, графъ Каменскій 2, находившійся по окончаніи войны съ Швеціею въ Петербургѣ, рескриптомъ отъ 4 февраля 1810 года былъ назначенъ главнокомандующимъ дунайскою арміею, вмѣсто кн. Багратіона, уволеннаго отъ этого званія указомъ 2 февраля.

Въ рескриптѣ къ гр. Каменскому было сказано: „По прошенію генерала отъ инфантеріи князя Багратіона, увольняя его для излеченія болѣзни на четыре мѣсяца, назначаемъ Васъ главнокомандующимъ молдавской арміей. Намъ весьма пріятно чрезъ знаменитую степень сего достоинства открыть Вамъ новый путь къ поче-

стямъ и славѣ. Мы повелѣли военному министру сообщить Вамъ предположенія военнымъ дѣйствіямъ; а государственному канцлеру открыть наши правила, на коихъ мы желаемъ окончить сію войну, которой единственная цѣль, ускорить миръ силою оружія нашего. Удостоивъ Васъ полной довѣренности, намъ желательно, чтобъ вы успѣшили прибыть къ Вашему мѣсту, предоставляя Вамъ тѣже права, преимущества и власть надъ всеми чинами въ войскахъ нашихъ въ молдавской арміи, каковыя имѣли покойный фельдмаршалъ князь Прозоровскій и предмѣстникъ Вашъ“.

6-го получилъ онъ другой рескриптъ, по которому предоставлялась ему вся власть какая дана была въ Финляндіи графу Буксгевдену, и при этомъ препровождены ему были, въ копіяхъ, рескрипты, данные послѣднему въ 1808 году отъ 20 и 30 генваря; первый изъ нихъ былъ такого содержанія:

„Опыты прошедшихъ военныхъ дѣйствій увѣрили меня вновь въ томъ справедливомъ мнѣніи, что строгая дисциплина есть душа военной службы; что малѣйшее послабленіе начальника есть первое начало разстройства въ цѣломъ, и что части его, разслабаясь мало по малу, отъ сего начала влекутъ напослѣдокъ за собою послѣдствія, которыхъ ни власть, ни благоразуміе не сильны уже вдругъ пресѣчь. Сіи то причины были поводомъ худаго послушанія младшихъ предъ старшими и соперничества между сими послѣдними и, наконецъ, возрожденію мародеровъ, кои наносили столь важный вредъ всей арміи.

Истина сія, которую къ крайнему сожалѣнію замѣтилъ я въ прошедшую войну, побудила меня, при устроеніи плана на будущія операціи, избрать Васъ главнокомандующимъ корпуса войска, отъ меня Вамъ ввѣреннаго.

Я поручаю Вамъ всю власть, какую только признаете Вы за нужную употребить въ бытность ввѣряемыхъ